

Ольга Володинская

**ЛАБРАДОР НИКА
И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ**

Забавные истории для взрослых
и детей

Ольга Володинская Лабрадор Ника и все остальные. Забавные истории для взрослых и детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521425

ISBN 9785449627698

Аннотация

Наверное, каждый из вас уверен, что животные не умеют разговаривать. Эта книга совершенно точно убедит вас в обратном. Она ярко продемонстрирует вам, что общение с домашними питомцами – настоящая радость и отдушина в любых ситуациях. Они не просто делают нас лучше и добрее, но и являются лучшими антидепрессантами. Несмотря на то, что у каждого из них свой неповторимый характер, и порой даже норов. Но всех их объединяет одно – они любят нас. Беззаветно и преданно.

Содержание

Предисловие	5
Мальш родился	8
На новом месте	15
«...Дикая тварь из дикого леса»	26
Рассказ Бабушки Мыши	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Лабрадор Ника
и все остальные
Забавные истории
для взрослых и детей**

Ольга Володинская

© Ольга Володинская, 2019

ISBN 978-5-4496-2769-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Чем больше узнаю людей, тем больше нравятся собаки» – кому только не приписывают эту фразу или ее интерпретацию. Марку Твену и Чехову, Джеку Лондону и Шиллеру, Гейне и Бальзаку, Диогену и Ницше, и даже Гитлеру. Одним словом, фраза универсальная и могла принадлежать кому угодно. Мне же она более близка в изложении русского поэта А. Федотова – «чем больше жизнь я изучаю, тем больше я люблю зверей». А если говорить о первом варианте, то иногда фраза и, правда, бывает справедлива, ведь действительно непонятно, как можно быть безответственным и поступать совсем не по-человечески, принимая решение завести домашнего питомца. Не игрушку же плюшевую приобретаем... живое существо. Еще больше поражает и по-настоящему ранит жестокое обращение с ними.

Книги о животных люблю с детства. И именно с детства совершенно не могу выносить страданий, которые порой выпадают на долю братьев наших меньших. При всей банальности последних слов, воспринимаю их именно в буквальном смысле. Поэтому столько слез было пролито и над судьбой несчастной Муму, и над чеховской Каштанкой, и над злоключениями Темы и Жучки, и над «Рыжиком» Свирского, и, конечно, над «Белым Бимом...». Фильм по этой книге можно посмотреть, я думаю, лишь один раз – на большее про-

сто не хватает душевных сил. Также и в жизни – невыносимо больно смотреть на некоторые вещи, связанные с животными. Человек все-таки может постоять за себя, а животное – далеко не всегда. Разве только хищники, а домашние животные вряд ли будут это делать, относясь к людям с доверием и доброжелательностью, часто получая в ответ равнодушие и жестокость.

В моем доме всегда были животные. В основном – кошки и собаки. Собаки – чаще. Забавно было за ними наблюдать, забавно их растить. Хотя забота о них ничуть не менее важна и не менее хлопотна, чем воспитание ребенка. И как бы сейчас ни хмурились те, кто считает это не сравнимым, у этих двух процессов одно общее: мы в ответе за тех, кого приручили.

Сейчас одной из моих собак – нашей всеобщей любимице лабрадору Нике почти четырнадцать лет. Очень почтенный возраст для собаки вообще, а тем более для представителя ее породы. Видя, как она стареет, все хуже видит, почти не слышит, не уставая поражаться ее преданности и жизнерадостности, мы с грустью понимаем, что жизнь ее близится к закату. И так хочется сохранить в памяти те немногие, хотя, возможно, не такие уж важные моменты, когда она радовала нас, веселила или удивляла своими забавными историями.

Лабрадор – порода особенная. Это – собака компаньон, которая совершенно не выносит одиночества и равнодушия. Такой собаке крайне необходимо периодически демонстри-

ровать свою любовь к окружающим и чувствовать ее по отношению к себе.

Наша Ника многому нас научила: чувству ответственности и терпению, например. У нее при всей покладистости и доброжелательности – свой неповторимый характер, и вся моя семья, да и вообще, каждый, кто знаком с нашей собакой, относятся к ней с огромной симпатией и любовью.

Воспитывая своих собак, я всегда, раз за разом совершала одну и ту же ошибку: я слишком их очеловечивала. Поэтому нашим собакам позволялось многое из того, чего позволять не надо бы. Но это не делало их хуже, они не переставали быть послушными (хотя иногда и хулиганили, конечно) и добрыми. И в отличие от людей – никакого эгоизма. Только любовь. Как раз та, которой бы у них поучиться – абсолютно безусловная. Однако безобидная собачья ревность друг к другу все же присутствовала и порой нас очень забавляла.

Поэтому, вспоминая с благодарностью всех своих питомцев, я понимаю, что они украшали мою жизнь и делали меня, да и всех нас лучше, заботливее и добрее.

Малыш родился

Палевая сука лабрадора, которую все домашние звали Белкой, лежала на боку и тихонько поскуливала, периодически подергивая лапами. Срок ожидания потомства подошел к своему логическому завершению. Один щенок уже появился на свет, и хозяйка, улыбаясь, обтирала его полотенцем.

– Давай, Белочка, давай, милая. Потерпи... – приговаривал хозяин, поглаживая собаку по голове.

– Ой-ой-ой! Как больно, как страшно! Куда это я?! Зачем?! Здесь так тепло, так хорошо, так спокойно! – со страхом думал еще не родившийся щенок, ощущая, как какая-то неведомая несокрушимая сила тащит его вперед и вперед по узкому тесному коридору. Он едва успевал поворачивать голову то в одну, то в другую сторону, как вдруг пространство резко расширилось, оглушив его новыми громкими звуками, поразив неведомыми запахами и обдав холодом.

– Ой-ой-ой! Ма-ма! – раздался его оглушительный писк.

– Ну, вот и еще один. Сейчас, мой миленький, сейчас оботрем и тебя. А там и к маме под бочок пойдешь.

– Хорошенький какой, прямо мишка плюшевый. Девочка

или мальчик?

– Потом посмотрим. А то следующего пропустим. Доктор говорил, не меньше пяти щенят будет.

Пять и родилось на этот раз. Два первых были самыми крупными – мальчик и девочка. Их положили к Белке, которая, жадно попив воды, расслаблено растянулась на подстилке. Щенки наелись, и отвалившись от матери, тут же заснули. Хозяйка с умилением наблюдала за всем семейством.

– Так жаль всегда с ними расставаться. Такие милые малыши... – с грустью добавила она.

– Подожди, сейчас подрастут, видеть начнут, есть – намучаешься с ними, – возразил ей муж. – Будут тут гоняться друг за другом. Целый собачий детский сад.

– Это точно.

И настал день, когда через пару месяцев всех почти раздали и осталось лишь два самых крупных щенка. Хозяева подсознательно так и держали их около себя, никому особенно настойчиво не предлагая. Хотя муж только головой укоризненно качал и торопил жену.

– Самые лучшие, а ты никак не отдашь! – возмущался он.

– Да я все жду, когда в хорошие руки. Пусть хоть и за деньги, но уж очень хочется, чтобы к добрым людям.

– Это у вас продаются щенки лабрадора? – спросил как-то раз женский голос в телефонной трубке.

– У нас, у нас, приезжайте. Остались мальчик и девочка, – со вздохом ответила хозяйка. – Вы кого хотели?

– Девочку. У нас уже есть собачка, девочка, пудель. Как вы думаете, они поладят?

– С щенком-то? Конечно! А зачем вам еще одна собака?

– Ой, знаете, мы их так любим, а тут увидели лабрадора, и просто сон потеряли, так нам понравилась эта собака. Вот и захотели крупную и именно лабрика. Да и дочка просит.

– Ну... Если любите. Это хорошо, лабрадоры как раз и нуждаются в том, чтобы их любили. Для них хозяин – главное. Приходите. Покажем вам нашу любимицу. А дочка-то большая? Собака ведь не игрушка, – спохватилась хозяйка.

– Дочка большая уже. Ей шестнадцать лет. Так что не для забавы...

– Как здорово! Пойдем еще побегаем! – подначивал один щенок другого, толкая его лапой.

– Я устал, отвяжись, я полежу, не тормози меня, – огрызался второй малыш.

– Ну и ладно, – подумал резвый щенок, тем более что прозвенел дверной звонок и послышались чьи-то чужие голоса.

– Ой, как интересно! Пойду посмотрю. И чем-то так пахнет! Незнакомый запах, – потягивал носом маленький лабрадор.

– Ой! Мама, смотри какой хороший! Мишка прямо, как игрушка! Иди, иди сюда, маленький, – присела на корточки пришедшая юная девушка. Она улыбалась и прищелкивала пальцами, пытаясь подманить щенка.

Малыш наклонял свою большую голову то в одну сторону, то в другую и потом сделал несколько медленных робких шагов.

– Иди, не бойся, – продолжала девушка.

– Привет! – настороженно произнес щенок, виляя хвостиком, приблизившись еще немного.

– Можно я тебя поглажу? Ты такой классный, не могу удержаться. Так хочется тебя потискать! Иди сюда!

– Мне нравится твой голос, – продолжал вилять хвостиком малыш, придвигаясь к гостье все ближе и ближе. Наконец, он остановился как раз на уровне ее вытянутой руки. Девушка осторожно погладила собачку по голове, потрепала за ушком.

– Мама, у него ушки плюшевые, – воскликнула она. – Давай ее возьмем! Это же девочка? Мама, ну пожалуйста, – уговаривала она.

– Ну, подожди, мы же папе еще ничего не сказали, – отозвалась мама, – и потом – я разговариваю, ты же видишь.

– Да, извините! Мам, ну смотри, какой он славный, этот щенок. Если это девочка, давай возьмем! Мы уже почти подружились, – канючила девушка.

Она продолжала гладить щенка, привлекая его к себе.

– Побежали, поиграем, – вырвался щенок из ее объятий и, отбежав, оглянулся. – Пошли! – Он лег мордочкой на передние лапки, оставив всю остальную часть туловища поднятой кверху. Его хвостик весело болтался из стороны в сторону.

– Какой ты смешной! Ну, пошли поиграем, – поняла его призыв девушка. – Как же тебя зовут? – спросила она.

– Не знаю, – твякнул щенок едва прорезавшимся голосом, – у меня пока нет имени. Я просто щенок. Давай играть, – схватила мячик собачка. – Попробуй отбери! – побежала она дальше.

– Ах, ты хулиганка, – бросилась за ней девушка.

– Как весело, – думал щенок, – мне определенно нравится

эта девочка. Интересно, она еще ко мне придет поиграть?

Собачка наткнулась на своего братца, который увальнем лежал посреди комнаты и сладко дремал.

– А у меня появилась подружка, – радостно сообщила малышка, – айда с нами!

– Какая ты звонкая, никуда не деться от твоего лая. Я сплю, ты не видишь, что ли? Играй сама со своей подружкой, – лениво подняв голову, проворчал братец.

– Скажите, а как ее зовут? – спросила девушка.

– Имя вы сами сможете выбрать. Я вам несколько назову, а вы выбирайте, – отозвалась хозяйка, – надо же на определенные буквы... На букву «н» только. И второе имя на «о».

– О! Ника, пусть это будет Ника. А дальше как можно? Оливия? Как красиво! Мама, пусть будет Ника Оливия. Ника, Ника, – позвала девушка, обращаясь к щенку, который тыкался в это время к своему брату в бок.

Щенок услышал призыв и отправился вприпрыжку на зов новой подружки, по-прежнему виляя хвостом.

– Мама, она отозвалась, – удивленно воскликнула девушка.

– Да нет, это она просто по голосу твоему поняла, что ты ее зовешь. Она же еще маленькая. Ну, ладно, Ника, так Ника. Папа нас с тобой и с Никой этой из дома выгонит.

– Не выгонит. Она ему тоже понравится! Она же такая хорошенькая.

Девушка взяла на руки щенка и зашептала ему на ухо:

– Теперь ты будешь жить у меня. Я тебя буду любить.

Собака облизала ей щеку.

– Мама, она меня поцеловала! Ласковая какая!

– Ну, ты сама, как маленькая, – улыбнулась мама, – у самой щенячий восторг!

– Ну, она же такая прелесть!

– Подожди еще... За этой прелестью ухаживать нужно...

Заплачешь еще...

– Не заплачу...

На новом месте

Всю дорогу щенок вертел головой. Ему было страшно. Сердечко билось часто-часто.

– Куда они меня забрали? Куда несут? – беспокойно ворочался он, – здесь столько незнакомых запахов! Мама, мама! – жалобно позвал щенок.

– Ну, что ты плачешь? Не бойся! Сейчас придем домой!

– Ее от мамы отняли, вот она и плачет, – поняла щенка мама девушки.

– Мне его жалко. Но ведь так всегда бывает?

– У собак – всегда. А у людей дети сами уходят в свое время, причем с удовольствием, – усмехнулась мама.

Ника забилась девушке подмышку и боялась даже высунуть нос. Она пригrelась и задремала.

Вдруг зажегся свет, резко захлопнулась дверь, и Ника, проснувшись, снова испуганно озиралась по сторонам. Ее опустили на пол осмотреться.

– Где это я? Куда меня принесли, где мама, где хозяйка, где все остальные? Мама! – запищала опять Ника. – Ой, а ты кто? – спросила она у сидевшей напротив двери коричневой собаки, которая внимательно и настороженно на нее смотрела. – Ты не мама? – ткнулась Ника в кудрявый собачий бок.

Взрослая собака предупредительно зарычала.

– Какая я тебе мама? – огрызнулась она. – Вот еще привели на мою голову.

– Долли, нельзя, – окликнула ее хозяйка.

– Вот, уже и попало из-за тебя, – еще раз огрызнулась она, больно ткнув носом щенка и махнув на него лапой.

Малышка жалобно заскулила.

– Долли! —вновь уже более строго окликнула собаку хозяйка. – Я кому сказала? Нельзя! Это маленькая собачка, щенок! Нельзя обижать! Слышишь меня? Она маленькая! Не обижать!

– Ничего себе маленькая. Почти с меня ростом, какая же она потом будет? –продолжала ворчать Долли, – надо сразу ей показать, кто здесь главный. А то того и гляди, замордуют, оглянуться не успеешь, в изгоях будешь ходить. Уже вон выговаривают... Гав! – громко и зло рявкнул напоследок рассерженный пудель.

Ника забилась в угол.

– Не трогай меня! Мне и так плохо, – просила она. —Давай лучше подружимся. Ты будь хозяйкина. А я буду с девочкой дружить. Пожалуйста, не обижай меня-а-а! – плакал щенок, – у меня мамы теперь не-е-е-т, – продолжал он пищать.

– Ну, ладно, ладно, не реви, – испуганно оглянулась Долли. – А ты это по правде сказала – будешь не хозяйкина, а дочкина? Смотри, не ври мне, – тихонько скорее для порядка рывкнула Долли. – И слышишь, на хозяина тоже не рассчитывай. Он вообще мой и все тут! – строго, но вполне миролюбиво заключила старшая собака. — Давай, иди к своей новой хозяйке и прекрати рыдать, никто тебя тут не обижает. Не хватало еще получать за тебя, пискля ты этакая. Я вот сразу привыкла. Прыгнула к хозяину на кровать, притулилась к нему, голову на плечо положила. Он погладил меня да так и оставил рядом с собой. Я там теперь всегда сплю, когда хочу. Теперь мы с ним на равных. Так что тапочки я ему не ношу. Он и так меня любит. Меня тут все любят.

Я однажды дыру на покрывале прогрызла, огромную такую, и на одеяле тоже, а мне за это ничего не было! Пальцем только погрозили и сказали: «Ай-ай-ай», – разоткровенничалась Долли. — Ладно, заболталась я тут с тобой. Спать пора, – демонстративно отправилась она в хозяйскую спальню.

– Ника, Ника, – раздался голос ее новой хозяйки. — Ты где там? Вот твое место, давай, укладывайся, – сказала она и выключила свет.

– Как?! Я должна остаться одна?! Здесь? Да вы что?! Я так не привыкла!

Ника попыталась прыгнуть на диван, но толстенная попа все время перевешивала, не давая ей этого сделать.

– Нельзя, – смеясь, но стараясь придать голосу строгость, говорила хозяйка.

– Мама, давай возьмем ее, – упрашивала дочь.

– Нет, а то она так и будет лезть в кровать. А это тебе не Долли. Та хоть маленькая, а эта большая ведь будет. Представь такую лошадушку в постели...

В комнату горделивой походкой степенно вошла Долли.

– Я не поняла, я что сегодня одна ночую?! – ее возмущению не было предела. – Я так не привыкла, – недовольно проворчала она и запрыгнула на диван, устроившись между хозяйкой и ее дочкой.

– Ты не обнаглела, Долли? – спросила хозяйка.

Собака подняла на нее печальные глаза. Взгляд ее был полон невысказанной грусти, вся мировая скорбь отражалась

в нем.

– Ну ладно уж, – вздохнула хозяйка и потрепала собаку по голове, – не ревнуй. Бросили тебя сегодня?

– То-то же, – отвела Долли взгляд в сторону и положила голову на лапы, приготовившись спать.

– Ага, обрадовались, а я все равно запрыгну, мне тут неуютно, страшно и холодно, – упрямычала Ника.

Поняв, что у нее ничего не выходит, она села и заплакала с новой силой.

– Ну, чего ты пищишь, спать надо. Вот твое место. Смотри, тут и одеяльце есть, и подушечка тебе под щечку. Ложись, – уговаривала собаку хозяйка.

– Вот сама и ложись туда, – продолжала плакать Ника, – я к маме хочу! Мама! – надрывалась, скуля, собака.

– Ну что с тобой делать? Ночь-полночь уже. Спи давай, успокаивайся, – взяв ее на руки, жалея щенка, приговаривала хозяйка.

– Вот это другое дело, – обрадовалась собака, – теперь можно и поспать, – утихомирилась она.

Но как только через некоторое время хозяйка положила уснувшую Нику на подготовленное для нее место и легла сама, все повторилось снова: неудачные прыжки на диван, писк, стягивание одеяла с пытающейся уснуть девушки.

– Ты же моя хозяйка, ты же меня сюда принесла, чего ты спишь?! Меня обижают! Возьми меня к себе, – трепала одеяло Ника. – Я к маме хочу, – вновь и вновь плакал щенок.

– Ну это невозможное что-то, – с трудом в очередной раз продирая глаза, бормотала хозяйка, – что ж ты такая беспокойная.

И все повторялось сначала. Пока сон окончательно не сморил всех троих.

Рано утром приехавший из командировки хозяин застал неожиданную картину: дочь и жена, свернувшись калачиками, спали по краям разложенного в гостиной дивана, а посредине вальяжно развалился и периодически перебирал мощными лапами незнакомый крупный белый щенок породы лабрадор.

Ника проснулась первой, уловив новый запах, и вскинула голову.

– Это еще что такое? – строго произнес хозяин, оторопев от удивления.

– Это я, – звонко залаял щенок. – Они говорят, что меня зовут Никой. Имя хорошее, мне нравится, – пройдя прямо по спящим, устремилась к хозяину собака, виляя хвостом и пытаясь лизнуть вошедшему руку.

– Не подлизывайся. Ты кто, я тебя спрашиваю и зачем здесь?

– Вот девочка меня сразу понимает. А тебе повторять приходится, – обиделся щенок. – Я же сказала – Ника я. Соба-

ка теперь ваша, – отчаянно виляла хвостом она.– Мама! – беспомощно озирался щенок и вдруг увидел, как к хозяину подошла Долли, и тот стал ласково гладить ее по голове.

– Я же тебе говорила – хозяин любит только меня, – вскинул высокомерно голову пудель. – А тебя в лучшем случае будет лишь терпеть. И не надейся на другое. Так что вот с девочкой дружи. Тут еще, правда, мальчик есть. Но он так, сам по себе. Хотя... тебя, может, и полюбит. Ему блондинки нравятся... ты ведь блондинка? А я вот шатенка. Как хозяйка, – продолжала она, вновь горделиво вскидывая голову. – Поэтому хозяин и любит меня больше всех. А я его слушаюсь...

– Ладно, потом разберемся. Долли, гулять, – позвал хозяин, – а с тобой пусть твои хозяйки гуляют. Кто заводил...

– Интересно, что такое – гулять? Наверное, что-то хорошее, вон как Долли побежала, – подумала Ника и сделала прямо на диване большую лужу.

Так проходили первые дни в новом доме.

– Никогда не думала, что с крупными собаками столько проблем. Просто, как маленького ребенка завели, а не щенка, – жаловалась кому-то хозяйка по телефону, – плачет, беспокоится, с едой проблемы, аллергия на некоторые продукты. На курицу, например. Мы едим – ничего, а собаке, поди ж ты, только грудку охлажденную покупаю или говяжди-

ну молодую... И на улицу пока нельзя, прививки не сделали еще... А по ночам, как грудной ребенок, не поспишь с ней. Пищит и пищит. Но правда, хорошенькая она невозможно. Мишка плюшевый.

– Про меня разговаривают, – думала Ника, – только не пойму, хорошо или плохо...

Собака росла не по дням, а по часам.

– Ого! – удивлялись знакомые. – Да она у вас великан просто.

– Крокодил. А не собака. И по аппетиту, кстати, тоже, – трепала ее хозяйка, подтверждая удивление гостей.

И вот, наконец, наступил день первой прогулки. Хозяйка надела на щенка ошейник, пристегнула поводок.

– Ну, что, Ника, гулять пойдем с тобой. Можно уже.

Собака завиляла хвостом. Выйдя из подъезда, она начала метаться из стороны в сторону, натягивая поводок.

– Рядом, Ника, рядом, – пыталась урезонить ее хозяйка. – Куда ты меня тянешь?! Да не мечись ты, как сумасшедшая... Рядом иди!

Придя на поле, хозяйка с облегчением отстегнула поводок и стала бросать собаке палку.

– Апорт! – крикнула она непонятное Нике слово. Однако Ника, даже не поняв, как следует, что от нее требуется, инстинктивно побежала за палкой.

– Ищи, Ника, ищи.

Щенок так увлекся, что не заметил, как его голова уткну-

лась в чьи-то мощные лапы.

– Ника, назад! – громко приказала хозяйка. В голосе ее звучала тревога.

Ника высоко задрала голову.

– Ты кто?

На нее угрюмо смотрели огромные глаза неведомого Ника чудища. Это была громадная серая собака породы мастино неаполитано. Ее невероятных размеров башка была вся покрыта складками, которые свисали со щек, подбородка и шеи, делая ее вид еще свирепее.

– Не волнуйтесь, он не тронет вашего малыша. Он у нас умница. Рич, не обижать!

– Я и сам знаю, – буркнул пес, – учить они меня будут. А ты давай, шмакодявка, уходи с моей дороги.

– А куда вы направляетесь? – робко начала Ника, заискивающе виляя хвостом.

– Да вон там еще бегают вроде тебя. Пойду посмотрю, как бы не обидел кто...

– А можно мне с вами?

– Ну, пойдём. Если тебя не заругают, – оглянулся по сторонам Рич.

Пес лениво потрусил туда, где резвились другие собаки. Щенок быстро перебирая лапками, бежал рядом, задрал голову на своего нового друга.

Увидев Рича, собаки радостно бросились к нему.

– Ну, что тут у вас, все в порядке? – покровительственно

поинтересовался он.

– А кто это с тобой, твой новый друг? – наперебой спрашивали собаки.

– Да какое там! Мал он еще, – оглянулся на щенка Рич.– Хотя, пожалуй, друг, – помедлив, добавил он, увидев преданные и доверчивые глаза собачки.– Так, а это еще кто?! —грозно зарычал он, увидев приближающегося чужака. – А ну-ка пошел прочь отсюда! – забасил Рич.

Чужак немедленно ретировался, трусливо поджав хвост.

Прогулки на поле нравились и хозяйке, и Нике. Впрочем, Нике нравилось и когда с ней гулял кто-то другой, не сама хозяйка. Само слово «гулять» было ключевым, а кто будет сопровождать собаку на прогулке, ей было уже неважно. Однако просто пойти куда-то с ней было невозможно – Ника начинала тянуть изо всех сил то в одну сторону, то в другую. Такое обилие запахов никак не могло не волновать щенка.

– Прямо не знаю, как ее приучить. – жаловалась опять хозяйка кому-то по телефону. – И с поводка боюсь спускать – того и гляди убежит. Глупая ведь, маленькая, не понимает пока ничего. На поле еще более или менее. Вместе с собаками там бегает. А больше нигде успокоиться не может. Несется, ног под собой не чувствуя. И не слушается совсем. Как будто ни одной команды не знает, – сокрушалась она. – Дрессировать? Да я и книгу купила. Не смогу? А как же быть? Кто-то профессиональный нужен? А есть телефон? Далеко живет? Ну, давай, попробуем. Может, и правда, получится

что-нибудь.

«...Дикая тварь из дикого леса»

– Все, Ника, пойдем с тобой на дрессировку. Может, тогда из тебя что-нибудь получится, – приговаривала хозяйка, надевая на собаку ошейник.

Выйдя из подъезда, Ника привычно повернула на поле.

– Нет, моя дорогая, теперь пойдем с тобой в другую сторону. Учиться будем...

Они долго шли по улице. Собака продолжала тянуть хозяйку в разные стороны, несмотря на все ее попытки добиться выполнения команды «рядом». Наконец, они пришли к какому-то дому. За забором слышался собачий лай, какая-то возня. Ника забеспокоилась и заворчала.

– Не бойся! Сейчас я тебя здесь оставлю. Это будет твоя школа. А потом заберу. Я приду. Не сомневайся, – трепала хозяйка собаку за ухом.

Ника насторожилась, ее хвост поджался, ноги сами собой подогнулись, глаза испуганно забегали.

– Успокойся, успокойся... не нервничай, – продолжала гладить собаку хозяйка.

Переговорив с дрессировщицей, хозяйка оставила Нику на первый урок.

Так продолжалось больше месяца. Сначала Ника очень

беспокоилась и даже скулила – так ей не хотелось оставаться в этой собачьей школе. Она боялась, что хозяйка забудет и оставит ее там. Но потом она привыкла и шла на свои уроки уже совершенно спокойно.

Хозяйка была довольна тем, что собака научилась ходить рядом, уже обходилась без строгого ошейника, который вопреки желанию приобрели по рекомендации дрессировщицы, и не так сильно тянула в разные стороны.

– Видишь, Ника, мы с тобой и сняли уже этот ужас. Ты – молодец! – поощрила хозяйка подростшего окончательно щенка кусочком печенья.

Однако большого прогресса после этих тренировок все равно не наблюдалось.

Однажды хозяйка пришла чуть раньше и увидела несколько приемов дрессировки, которые ей показались чересчур жестокими.

– Что вы делаете?! – возмущенно воскликнула она.

– А что вы хотите, – сердито ответила дрессировщица, – как еще с ней? Это же не собака. Это дикая тварь из дикого леса.

– Сами вы... – буркнула хозяйка. – Ника, ко мне. Пойдем домой!

– Прости меня, собака. Я не знала... Больше не пойдем сюда. Вперед, Ника! А теперь рядом!

И всю дорогу Ника шла, стараясь ни на шаг не отставать от хозяйки и заглядывая ей в глаза.

– Молодец! – похвалила ее та, когда они дошли, наконец, до дома. – Сейчас угощу тебя. Где там наша мисочка?

Ника уже приучилась оставаться одна, когда все домашние расходились по делам. Долли относилась к подростку несколько индифферентно. Не связывалась, одним словом. Ее пугали размеры собаки, которая быстро переросла пуделя. В общем существовали они мирно, не конфликтуя, но и не особенно дружа. Хитрая Долли иногда бедокурила – то дыру где-нибудь прогрызет, то цветок свалит, то на обувь покусится, то еще что-нибудь натворит. Но замечания делали всегда Нике – считали, что она маленькая по возрасту и хулиганит именно она. Долли довольно ухмылялась.

– Так тебе и надо. Ты все равно здесь первой не будешь, – ткнув на всякий случай Нику в бок, твердила она.

Ника пыталась отвоевать себе место на диване. Но ее упорно оттуда спихивали.

– Да что ж такое?! Жалко вам что ли, – ворчала собака, когда ее в очередной раз прогоняли с насиженного места.

– Надо что-то придумать, – сказала однажды хозяйка, – я читала, что лабрадоры любят лежать и спать на возвышенности.

– Да что тут думать – пойдем купим матрас для детской кроватки, пусть на нем и спит. Будет ее место, тем более вон,

как она выросла, – ответил хозяин.

– Иди сюда, Ника, – позвали как-то собаку, – смотри, какая у тебя теперь кровать. Большая, высокая. Забирайся. Лежать. Место, – добавила хозяйка.

Ника обнюхала свое будущее ложе и отвернулась.

– Ты что? Не нравится тебе? Ты же будешь тут, как принцесса!

– Нет. Я тут спать не буду, – почему-то обиделась собака и демонстративно залезла на диван.

– Нет, вы на нее посмотрите! Ей матрац купили, а она нос воротит. Да вы, сударыня, нахалка! Ну-ка, иди сюда, Ника, – вновь строго позвала хозяйка.

– Да что ж вы пристали-то, – со вздохом слезла со своего привычного места собака, – что у вас за привычка такая – навязывать все. Вам нравится, вот вы здесь и спите. А мне не нравится. Я тут одна спать не буду. Долли, вон, с вами на кровати спит. А мне вообще ничего тут нельзя. Я тут у вас, как приживалка, – вновь обиженно вздохнула собака, наморщив лоб, отчего ее морда сразу приняла жалостливое и несчастное выражение.

– Ника, ну, подойди, девочка. Смотри, как хорошо, – уже ласково позвала хозяйка и погладила собаку по голове. – Ах ты, Никуша-хрюша, ах ты, собака – мои плюшевые ушки, – обнимала она ее за шею, приговаривая всякие нежности.

– Ну, ладно, полежу немного, – согласилась и завилыла хвостом Ника.

Но матрас так и не стал ее любимым местом и, пролежав пару месяцев не востребуемым, был убран.

Как-то раз хозяйка пришла вечером с работы. Открыв ключом дверь и зайдя в темную прихожую, она почувствовала резкий запах.

– Ника, опять ты!..– сердито чертыхнулась она. Хозяйка сделала шаг вперед и тут же вляпалась в большую кучу.

– Ника! – еще громче позвала хозяйка, – сейчас мордой

буду тебя тыкать, ну-ка иди сюда, бессовестная собака, – бусевала она, – где ты есть, куда спряталась?

Она включила свет и увидела, что собака и не думала никуда прятаться, а спокойно и даже горделиво лежала себе на высокой тумбочке-комоде, едва там поместившись, свесив лапы и хвост, гордо подняв голову.

– Вот ведь зараза какая! Как ты туда залезла? И что это за протест такой? Потерпеть не могла?! Нельзя так делать, – пыталась она стащить собаку с тумбочки.

Но Ника не поддавалась, упершись лапами изо всех сил.

– Да, это протест! Говорили же: режим, режим. Еда по режиму, гулять по режиму. А сами где шастаете? Время-то давно вышло. Я вам что, железная?

– Ну и сиди! Сейчас вот хозяин придет, он тебе задаст! – заключила хозяйка и пошла, открыв окно, наливать в ведро воду.

– А я вот всегда терплю и жду, когда кто-то придет и со мной выйдет, – ехидно начала подошедшая на крики Долли.

– Тебе легко говорить. Тебе вот сколько лет?

– Ну, три года.... А что это меняет?.. Хотя ты права, меня, когда принесли в этот дом, вернее к этим людям, нашим хозяевам, дом-то был другой, я тоже сделала лужу прямо хозяину на ногу. Но он все равно меня сразу полюбил. И совсем не ругал. Ладно, не горюй, хозяйка... она добрая. Не будет долго ругаться, – вдруг совсем по-хорошему сказала Долли.

– А хозяин? Он меня вообще почти не замечает, – печально сказала Ника.

– Ну, он же **меня** любит. Ладно, не бойся, я больше не буду тебя подставлять. Вот если вместе гулять пойдем, ты его просто слушайся и все. Руку там ему лизни, голову подставь, чтобы погладил. А хочешь, тапочки принеси ему или еще что-нибудь.

Вечером Ника принесла хозяину миску. Она просто не поняла, что такое тапочки.

– Миску принесла? – удивленно поинтересовался хозяин, – не покормили тебя? Ну, пойдем, еще что-нибудь положу. Молодец, умная собачка, – похвалил он ее.

– Я ж тебе говорила, – заговорщицки шепнула Долли.

С тех пор, если Нику хвалили и говорили, что она хорошая, собака сразу же несла в зубах миску, куда, конечно, смеясь, клали вознаграждение, заслуженное или не очень.

И на тумбочке высокой она тоже любила лежать, занимая все ее пространство, свесив лапы и хвост. Никто так и не понял, как она туда взгромождалась.

Шло время. Ника стала почти взрослой. Хозяева хотели щенков.

– Надо искать нам партнера для Ники. Ближе к весне необходимо всерьез этим озаботиться. Она уже вполне большая.

– Чем это надо им озаботиться, – напряженно думала Ни-

ка, морща свой огромный лоб. И при случае решила поинтересоваться у Долли, которая всегда все знала.

– Да щенков они хотят маленьких. Чтобы ты им принесла.

– А где же я их возьму? – удивилась Ника. – А если не принесу, они меня выгонят?

– Да не-е-ет, – протянула не очень уверенно Долли. – Меня же не выгнали. Хотя мне трудно найти жениха. Таких, как я, не очень много, – гордо закончила она. – Да я и не хотела никаких щенков. Мне одна мышь знакомая рассказывала – когда мы еще на прежней квартире жили, у хозяев уже была собака тоже пудель коричневый. Как я. Только ее звали Джесси. Так вот, у нее были щенки. Тоже, я тебе скажу, морока такая!

– А где эта мышь? Может, с ней потолковать?

– Ну, какая же ты глупая! Говорю тебе, это на другой квартире было.

– Но ведь здесь тоже могут быть мыши... вот и надо спросить.

– Ну, я не знаю...

И как-то раз Ника услышала знакомое ей слово: мышь.

– Мышь, мышь, – визжала хозяйка.

– Да где? – отозвался ее сын.

– Вон туда побежала, в коридор.

– Конечно, ты ее напугала до смерти своими воплями!

– Ника, фу!!! – вдруг что есть силы закричал он, увидев, как Ника своей огромной лапой слегка прихлопнула испу-

ганного зверька и пыталась играть с ним.

– Фу! – вновь заорали на нее.

Ника от испуга бросила свою непонятную новую живую игрушку и, повернувшись вокруг своей оси, уселась прямо на несчастную мышку.

Однако зверьку повезло, и он не был окончательно при-
давлен внушительной массой собаки. Как только Ника под-
нялась,мышь, что есть мочи рванула в сторону и была тако-
ва.

– Зачем же ты ее отпустила? – тихонько прошипела Дол-
ли.– Вот и могли бы все у нее расспросить.

– Я вообще ничего не поняла. Все так кричали, кинулись
на меня... вот я и встала. Растерялась.

– Растерялась, – передразнила ее Долли, – такая большая
и вдруг стушевалась. Ладно, все уйдут по делам, мы попро-
буем найти ее и поговорить. Должна же она быть благодар-
ной, что ее не только не раздавили, но и даже отпустили.

Вечером, когда все легли спать, Долли пошла на охоту.
Она обнюхала все углы и возле одного из них остановилась,
надолго замерев.

– Ну что там? – нетерпеливо забасила Ника.

– Да тихо ты, только напугаешь... да и хозяев разбудишь.
Послушайте, сударыня Мышь, выйдите пожалуйста. Мы хо-
тели с вами поговорить. Мы не сделаем вам ничего пло-
хого. Просто вы ведь везде бываете и все на свете знаете.
Не могли бы вы нам рассказать про собаку, которая рань-

ше жила у наших хозяев? Правда, это было не в этом доме. Но все же...

Через некоторое время из-за плинтуса показались серые ушки, а потом пролезла в щелочку и сама мышка.

– Это надо у Бабушки Мыши спросить. Она точно все на свете знает. Только...

– Ну так походи и спроси, захочет ли и сможет ли Бабушка Мышь с нами поговорить... – не дала ей договорить Долли.

Рассказ Бабушки Мыши

– Давно это было, – начала свой рассказ Бабушка Мышь. – Вас еще и на свете не было. Осень тогда стояла дождливая холодная. И привели в дом к вашим хозяевам несчастную голодную, грязную и мокрую собаку, коричневого пуделя. Ее нашел один собачник. Но у него жил большой пес сенбернар. Поэтому собаку эту, найденыша, оставить у себя эти добрые люди никак не могли. И стали искать желающих, кто бы мог взять несчастную к себе. Хозяйка и рада была бы, но муж был на работе, и она решила сначала с ним поговорить. Она вытерла собаку старым полотенцем, покормила ее щами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.